

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
26 June 2012
Russian
Original: Arabic

Совет по правам человека

Двадцатая сессия

Пункт 4 повестки дня

**Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета****Вербальная нота Постоянного представительства Сирийской Арабской Республики при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве от 6 июня 2012 года в адрес Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека***

Постоянное представительство Сирийской Арабской Республики при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве свидетельствует свое уважение Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

Ссылаясь на свои предыдущие вербальные ноты, касающиеся нынешней ситуации в Сирийской Арабской Республике, и придерживаясь транспарентного и заслуживающего доверия подхода к изложению фактов, касающихся происходящих в Сирии событий, Постоянное представительство настоящим имеет честь представить предварительные выводы национальной комиссии, расследовавшей чудовищные и ужасающие массовые убийства в Хуле. Это расследование носит открытый и транспарентный характер и ведется при полном сотрудничестве со стороны правительства. При этом свидетели, давшие показания, являются жителями района, в котором произошли расследуемые события. Сирия обнародовала предварительные выводы этого расследования согласно взятому на себя обязательству учредить национальную комиссию по расследованию и в течение трех дней с момента ее создания представить предварительные результаты. Кроме того, приводятся показания очевидцев массовых убийств, однако правительство не раскрывает их личности, опасаясь того, что они могут подвергнуться репрессиям со стороны вооруженных террористических групп.

Согласно предварительным выводам доклада судебной комиссии по расследованию массовых убийств в Хуле, все жертвы происходили из законопослушных семей, отказавшихся выступать против государства; они никогда не принимали участия в демонстрациях, не брали в руки оружия и были не согласны с действиями вооруженных террористических групп. Все эти люди по-

* Настоящая вербальная нота распространяется в том виде, в каком она была получена.

гибли не в результате бомбардировок, а от выстрелов с близкого расстояния или ранений острыми предметами.

Как показывают предварительные выводы, стянутые в Хулу вооруженные террористические группы расправлялись со своими жертвами в ходе нападения на позиции сил правопорядка, которые находились за пределами района, где произошли массовые убийства. Среди убитых было много террористов, погибших в ходе вооруженных столкновений с силами правопорядка.

Как сообщил штабной бригадный генерал Джамаль Касим ас-Сулейман, председатель комиссии по расследованию, полученные результаты носят предварительный характер. Расследование продолжается, и надлежащее внимание уделяется защите свидетелей и доказательств.

Ас-Сулейман добавил, что комиссия по расследованию была сформирована в соответствии с Административным приказом № 42 от 28 мая 2012 года, изданным Главнокомандующим армии и вооруженных сил. Расследование опирается на показания, которые можно непосредственно проверить и которые были даны лицами, оказавшимися очевидцами этой ужасающей расправы. Предварительный доклад был составлен на основе свидетельских показаний и фактической информации о вооруженном нападении на позиции сил правопорядка в этом городе.

Председатель комиссии по расследованию пояснил, что в районе Хулы силы правопорядка были сосредоточены на пяти позициях, а вооруженное нападение на этот район имело целью полностью ликвидировать все следы присутствия государства и вывести этот район из-под государственного контроля.

По словам Ас-Сулеймана, вооруженные лица собрались в поселке после пятничной молитвы и совершили тщательно скоординированное нападение при поддержке еще 600–800 вооруженных мужчин, которые прибыли из соседних населенных пунктов Растана, Сина, Бурджкая и Самалина и согласовывали свои действия с уже находившимися в районе вооруженными лицами. В ходе нападения использовались все виды тяжелых вооружений: минометы, пулеметы и разные типы бронебойных снарядов. Главные силы были брошены на две основные позиции сил правопорядка: первая была расположена на въезде в деревню Талду, в районе аль-Кауз, а вторая находилась рядом с круговой дорожной развязкой аль-Саа.

Как сообщил Ас-Сулейман, в ходе этой операции вооруженные группы, прибывшие в деревню из других населенных пунктов, одновременно начали расправляться с семьями мирных жителей.

Ас-Сулейман указал, что массовые убийства произошли в районе, где присутствовали вооруженные террористические группы. Сотрудники сил правопорядка не появлялись в этом районе ни до, ни после расправы, поскольку их контрольно-пропускные пункты находились в некотором удалении от места событий и поскольку вооруженные террористические группы не прекращали наступления. Защищаясь от нападения террористических групп, сотрудники сил правопорядка не оставляли свои позиции. Удостовериться в этом можно, изучив показанные по спутниковым каналам фотографии жертв, на которых видно, что в ходе этой кровавой расправы люди были убиты выстрелами с небольшого расстояния или острыми предметами. Они погибли не в результате артиллерийского огня: на телах погибших не было следов разможенных ран, ожогов или ран, полученных в результате обрушения стен или попадания осколков артиллерийских снарядов. Все вышесказанное свидетельствует о том, что все происшедшее представляло собой умышленное истребление.

По имеющимся в распоряжении комиссии предварительным данным, вооруженные группы установили пять минометов в поселке Талду и его окрестностях на случай, если в населенный пункт попытаются войти силы правопорядка. Отмечается, что среди жертв было много детей. Их Убийство никоим образом не отвечает целям сил правопорядка, однако полностью играет на руку вооруженным террористическим группам, стремящимся сеять вражду, расширять масштабы конфликта и подрывать национальное единство – т.е. делать все то, что как раз идет вразрез с интересами государства или армии.

Председатель комиссии по расследованию заявил, что, согласно проведенным проверкам и показаниям свидетелей, находившихся непосредственно в районе событий, все жертвы массовых убийств происходили из законопослушных семей, которые отказались выступать против государства; они никогда не участвовали в демонстрациях, не брали в руки оружия и были не согласны с действиями вооруженных террористических групп. Таким образом, их убийство служило интересам и целям этих групп: добиться гуманитарной и военной интервенции в Сирию в той или иной форме и избавиться от тех, кто мог пытаться охладить горячие головы и призывать к благоразумию ради стабильности в стране.

Учинившие эту бойню хотели в первую очередь расправиться с родственниками одного из членов парламента – Абдульмути Машлаба. Их целью было отомстить ему за то, что он бросил им вызов, выдвинув свою кандидатуру на выборах, по итогам которых он был избран в состав парламента. Таков изначально был их план, но события стали разворачиваться иначе, и объектом расправы оказались другие семьи.

Ас-Сулейман отметил, что с учетом активного присутствия вооруженных лиц в этом районе в течение некоторого времени ни одна группа не могла войти в данный район, не привлекая внимания этих людей или связанных с ними групп. Среди тех погибших, которые были названы жертвами массовых убийств, на самом деле были тела вооруженных лиц из других населенных пунктов, которые были убиты во время нападения на силы правопорядка.

Ас-Сулейман особо отметил, что это массовое убийство, приуроченное по времени к приезду в Сирию Специального посланника Организации Объединенных Наций Кофи Аннана, было совершено вооруженными террористическими группами в качестве части плана, цель которого – заставить международное сообщество поверить в то, что Сирия находится на грани гражданской войны. План этот появился после того, как были сорваны действия этих групп, направленные на подрыв Сирии, которая откликнулась на все конструктивные инициативы, продемонстрировав готовность всемерно сотрудничать в их осуществлении.

Важно также отметить, что Министерство иностранных дел Сирии незамедлительно дало разрешение международным наблюдателям посетить место массовых убийств. Прибыв туда, они увидели тела как погибших ни в чем не повинных мирных жителей, так и вооруженных лиц, убитых в ходе столкновений. Причем последние были отнесены к числу погибших мирных жителей. На машинах боевиков тела были переправлены в деревенскую мечеть, где они были сфотографированы с целью преувеличить масштабы этой расправы. Затем перед камерой на наблюдателей обрушились потоки лжи, и эти кадры впоследствии обошли весь мир.

Мы также хотели бы пролить свет и на другие случаи массовых убийств, в том числе в Кармаз-Зайтуне и Дайр-Баалбе. В их совершении обвиняли пра-

вительство Сирии, однако впоследствии эти обвинения оказались ложными. В настоящее время проводится расследование, и вскрываются все новые и новые обстоятельства. Повышенное внимание международных средств массовой информации к одним случаям массовых убийств в ущерб другим обусловлено тем, что речь идет об определенной конфессиональной группе. Сирия никогда не делила своих граждан по признаку вероисповедания и будет и впредь придерживаться этого принципа. Иное поведение представляется Сирии непозволительным.

Мы также хотели бы сообщить о том, что есть определенные круги, которые творят темные дела и неустанно предпринимают усилия с целью разжечь межконфессиональный конфликт и тем самым подорвать основы сирийского общества. Уже после событий в Хуле была предпринята попытка нападения еще на одну деревню с иным религиозным составом населения; однако эта попытка вооруженных террористических групп не увенчалась успехом.

Террористические операции и взрывы в Сирии в последнее время участились. Информация о некоторых из такого рода инцидентов была представлена комиссией на устном брифинге. Возникает вопрос: кому выгодна интенсификация обстрелов и террористических операций? Сирия выполняет свои международные обязательства и подписала меморандум о взаимопонимании и предварительный план из шести пунктов. Однако и у другой стороны имеются заявленные обязательства, которые надо выполнять. Министры иностранных дел ряда государств открыто заявляют, что их страны вооружают, финансируют и укрывают террористов. Следовательно, есть сторона, не заинтересованная в том, чтобы план Аннана был осуществлен, поскольку его успешная реализация было бы успехом и для Сирии.

В своем выступлении в парламенте 3 июня 2012 года по случаю проведения первой учредительной сессии парламента в рамках новой Конституции Президент Сирийской Арабской Республики особо остановился на тех злодеяниях, которые были совершены в ходе событий в Хуле, и указал, что эти события были самым неприглядным образом использованы в целях пропаганды против Сирии. Он заявил:

"То, что произошло в Хуле, Казазе и Майдане (два взрыва, организованных террористами в Дамаске), в Дайр-аз-Зауре (где несколькими днями раньше вооруженными террористическими группами были убиты 11 рабочих, направлявшихся к месту работы, ответственность за убийство которых эти группы пытались возложить на Сирию), в Алеппо (где прогремел организованный террористами взрыв) и во многих других частях Сирии, – мы рассматриваем как подлые и варварские акты массовых расправ. Хотя даже варвары не стали бы совершать того, чему нам пришлось стать свидетелями, особенно в Хуле. Сомневаюсь, что в арабском языке, да и вообще в языке какого-либо народа найдутся слова, которыми можно передать то, что мы увидели (...)"

Совершив это гнусное преступление в Хуле, они стали обвинять вооруженные силы. Вначале они заявили, что использовались артиллерия и танки, однако они тут же отказались от этой версии, поняв, что население поддерживает вооруженные силы и что обвинять в том или ином преступлении вооруженные силы – значит обвинять каждого без исключения сирийца в том, что он является преступником и террористом. Поэтому они начали говорить о так называемых "силах проправительственного ополчения".

Как следует из предварительных результатов проведенного комиссией расследования, эти утверждения также не соответствуют действительности.

Что касается показаний свидетелей этого преступления, то ниже приводятся выдержки из заявлений двух очевидцев. Их личности не раскрываются, с тем чтобы обеспечить их защиту от возможных актов возмездия со стороны вооруженных террористических групп.

Первый свидетель заявил следующее:

"За три дня до массовых убийств ходили разговоры о том, что в пятницу должно произойти что-то особенное, что-то важное. Они не переставая говорили об этом, и нам уже не терпелось узнать, что это будет за событие.

В пятницу, после полуденной молитвы, группа вооруженных мужчин собралась в северном квартале неподалеку от контрольно-пропускного пункта у круговой дорожной развязки аль-Саа. Другие большие группы направились в сторону шоссе (мы называем его дорогой на Садд, но в государственном реестре дорог оно значится как Триполийское шоссе) и в район, известный как Насирия, в сторону дороги на Ситту и дороги, на которой стоит кондитерская Абу Заяда и которая ведет к гранитно-мраморной мастерской семейства аз-Захира.

Члены вооруженной группы, находившейся в северном квартале, начали стрелять в воздух, стремясь отвлечь на себя внимание служащих контрольно-пропускного пункта у круговой дорожной развязки и создать впечатление, что они собираются открыть по нему огонь и совершить нападение на КПП. Добраться до него или контролировать его из этих районов весьма непросто.

Сам я пошел в сторону дороги на Садд. Я оказался среди крупных группировок: группы Салафи Халида Абу аль-Уахида, группы Абдуль-Малика ас-Салиха, группы Нидаля Бакура, группы Хайтама аль-Хисана, группы Икрима, группы из Акраба, из Кафр-Лахи и из Талль-Дхааба и множества не известных мне лиц, все из которых были хорошо вооружены. Они открыли беспорядочный огонь по посту сил правопорядка. При этом пострадали как само здание поста, так и гражданские лица и дома мирных граждан.

Многие из боевиков не умели пользоваться оружием. У одного из них был станковый пулемет ПКС, но он не справился с ним, и его отбросило назад. Еще один выпустил реактивную гранату, которая попала не в здание поста, а в дом семьи Зуахи, где погибли два человека. Все это происходило на глазах у вооруженных лиц".

Свидетель добавил, что большинство погибших просто оказались на пути вооруженных лиц, когда они шли расправляться с конкретным семейством. Это была семья члена парламента, которая никогда не участвовала в демонстрациях, поддерживала правительство, держалась в стороне от происходящего и имела средства, которые не были потрачены или предоставлены на покупку оружия для этих вооруженных лиц. Имел место и своего рода элемент "ответного удара" и давнишнего соперничества семей. Семейство ас-Саида было тесно связано с этим членом парламента, и они хотели "преподнести ему подарок по случаю его успеха в парламенте".

Тот же очевидец также заявил следующее:

"Группировка аль-Хисана люто ненавидит семью ас-Саида. Они – убийцы. Их удел не революция, а похищения людей, убийства, грабежи, откачка нефти из нефтепроводов, и при этом имеют миллионы. Члены этой группы находились напротив дома ас-Саида, на противоположной стороне дороги, рядом с кондитерской Абу-Заяда. Они рассредоточились и открыли беспорядочный огонь. При этом они наводили оружие не на здание поста сил правопорядка, а стреляли в противоположном направлении, в направлении дома Укбаха ас-Саида, его брата, его невестки и детей, которые погибли. Рядом с домом Ас-Саида был еще один дом, принадлежащий родственнику Нидаля Баккура. Как так случилось, что его владельцы не пострадали, в то время как их соседи погибли?"

На противоположной стороне находились дом семьи аль-Гарар, дом семьи Хадду и дом Али Баккура. С ними тоже ничего не произошло. Так почему же под прицельным огнем оказался именно тот дом? То же самое относится и к дому семьи Абдул Раззак. Рядом с ним тоже есть дома, в одном из которых проживает преподаватель математики из семьи Насан. Почему же ничего не произошло ни с ним, ни с его семьей? Его дом расположен рядом с постом сил правопорядка, всего в пяти метрах от него. Кровавое пролитие произошло потому, что вооруженные лица целенаправленно избрали своей мишенью эти семьи".

На карте Тальду очевидец показал расположение домов, в которых были совершены преступления, местоположение поста сил правопорядка и контрольно-пропускных пунктов, места сбора вооруженных лиц, а также указал, как именно они совершили свои заранее спланированные и продуманные нападения.

Второй свидетель заявил следующее:

"В прошлую пятницу, как, впрочем, и в предыдущую, в районе Талду было много вооруженных мужчин, в том числе много никому не известных лиц. Они начали обстреливать контрольно-пропускной пункт сил правопорядка из нашего квартала. Стрелял Фаиз аль-Укш. Солдаты с контрольно-пропускного пункта заметили его, открыли ответный огонь и ранили его в ногу. Он был отправлен в полевой госпиталь в Кафр-Лахе.

Затем они открыли по контрольно-пропускному пункту плотный огонь. Нам было слышно, как другие группы получали сообщения. Мы слышали, как они разговаривали друг с другом по радиотелефонам. Более многочисленная группа вооруженных мужчин была в районе Насирии и в районе Садда, напротив второго контрольно-пропускного пункта, здание которого сгорело. Еще одна группа расположилась поблизости от нас, пытаясь отвлечь внимание тех, кто находился на контрольно-пропускном пункте.

В районе находилось несколько групп: одна из Акраба, одна из Кафр-Лахи, одна из Таль-Дхааба, одна из Таиба и несколько из Растана. Они переговаривались по радиотелефону. Было слышно, как они говорили друг другу: "Соедини меня с группой из Таль-Дхааба, или из Акраба, или группой из Растана".

В эти группы входили люди не из нашего поселка. Мы их видели впервые. Были там и несколько человек из Таллафа и Бурджа.

Нападение на контрольно-пропускные пункты началось в то же время, примерно в 13 ч. 30 м. Когда сопротивление находившихся на

КПП было подавлено, в числе погибших оказалось несколько военнослужащих и много вооруженных мужчин. Тела убрали только через три часа.

Вооруженные лица обстреляли из миномета бронированную машину БРДМ. Мы видели, как из нее пошел дым. Похитив из участка боеприпасы и оружие, они отвезли их к месту своего базирования, в северный квартал, и раздали их остальным.

Разграбив участок, вооруженные лица сразу же подожгли его. Они подожгли и здание больницы, за которой рос лес и которая расположена ближе к Садду и Национальной больнице. Проезжая мимо, мы видели обугленные стволы деревьев.

После того как позиция была уничтожена, я слышала, как один из этих мужчин по имени Икрим ас-Салих разговаривал по радиотелефону с двумя мужчинами, которых он называл Нидадь Баккур и Халид Абдулвахид. Нидадь Баккур сказал ему: "Пришли мне группу со стороны, нам еще предстоит вторая операция". В это время появился Хейтам аль-Халлам, у которого, помимо оружия, был еще и топор. Он подошел к возглавляемой им группе из Насирии в составе примерно 200 вооруженных мужчин. Эта была одна из самых больших групп, как раз специализирующаяся на кражах и похищении людей.

Нападение на участок произошло непосредственно из района Насирии и со стороны дороги на Садд. Захватив участок, Нидадь и Халид говорили по телефону, и в их распоряжение направили группы со стороны. Тот, с кем они разговаривали, сказал: "Я пришлю вам группу из Акраба". Судя по всему, он не знал, кто возглавлял эту группу. Он, по всей видимости, спросил, кто был в ней главный, поскольку другой говоривший упомянул его имя, сказав "группу из Акраба возглавляет Яйия Юсуф". О группе из Кафр-Лахи ничего не говорилось, поскольку все они знали об этой группе.

Группы двинулись в направлении Аль-Хазана, где были пути, ведущие к дороге на Садд. Около 19 ч. 00 м. нам стало известно о случившейся кровавой расправе. Таким образом, это массовое убийство произошло всего лишь пару часов спустя после того, как был уничтожен пост сил правопорядка.

К 20 ч. 00 м. они уже на машинах переправили тела погибших в мечеть, расположенную на севере, далеко от зоны боевых действий, где находились они сами. Это была мечеть в поселке Рам. Затем позвонил некий Галиб аль-Юсуф и сказал: «Пришлите мне несколько машин "Киа"».

Мы видели, как они поехали на машинах в 20 ч. 00 м., когда пост сил правопорядка уже был полностью уничтожен, а армейское подкрепление еще не прибыло.

Погибли члены семьи ас-Саида. Муауия ас-Саид служил в силах полиции и не дезертировал. Разумеется, расправиться хотели именно с ним, поскольку всякий, кто не дезертировал и не присоединился к повстанцам, является непосредственной мишенью, и жизнь такого человека находится под угрозой. Он полагал, что находится в безопасности, поскольку его дом был расположен рядом с контрольно-пропускным пунктом сил правопорядка. Именно поэтому он не хотел никуда уезжать из поселка.

К клану ас-Саидов принадлежит еще одно семейство, и есть третья семья, имеющая отношение к Абдильмути Машлабу, а, следовательно, находившаяся в родстве с Машлабом, официально избранным секретарем Народного совета. Еще есть клан Абдул Раззака. Я знаю, что все они верны правительству, за исключением одной из семей, которая взялась за оружие. К роду Абдул Раззака относятся четыре семьи. Все они подверглись нападению. Их дома находились на дороге в Садд, за постом сил правопорядка и недалеко от реки.

Дома семьи Ас-Саида находились рядом с домами вооруженных лиц. Если кто-то из так называемых ополченцев "шабиха" [силы проправительственного ополчения] пришел и убил членов этой семьи, почему они заодно не убили и детей боевиков? Почему именно в этих домах произошли убийства? Много других семей живет рядом с домами взявших в руки оружие членов клана аль-Халлаков, которых мы знаем как семейство аль-Хисанов, клана Абдул Раззака и клана Баккур. Почему не погиб никто из Бакуров? Почему они расправились лишь с детьми из клана Абдул Раззака?

В еще одной семье, семье Фауров, все взяли за оружие. Известный оператор – тоже из клана Фауров. Когда один из них погиб, его место сразу же занял его брат, оператор телеканала "Аль-Джазира". Почему никто из них не погиб, хотя в их домах было много людей? Среди тел погибших, которые были продемонстрированы наблюдателям как тела жертв обстрела, помимо погибших членов других семей, были в основном тела вооруженных мужчин".

Постоянное представительство Сирийской Арабской Республики будет признательно за распространение настоящей ноты в переводе на все официальные языки Организации Объединенных Наций в качестве документа двадцатой сессии Совета по правам человека.

Постоянное представительство Сирийской Арабской Республики пользуется настоящей возможностью, чтобы вновь заверить Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в своем глубочайшем уважении.
